

Пин, как известно, работал гениальным изобретателем. Целыми днями он изобретал разные удивительные штуки: от простой морковко-давилки до сложных летательных аппаратов. Одним словом, Пин занимался творчеством. Все свои идеи он зарисовывал, чтобы случайно не изобрести их заново. В результате, получались разные чертежи. Или не получались...

Время от времени Пин брал с полки специальную книжку и проверял, достаточно ли гениально изобретает. Дома у него хранилась целая библиотека таких книжек. Других он не держал.

Но однажды вечером Пину совершенно случайно попалась книжка, в которой не было ни чертежей, ни сухих цифр. Одни только картинки. Зато какие это были картинки! Изобретателю они так понравились, что пришлось ему захватить книжку с собой в постель.

Хорошую книжку всегда приятно почитать перед сном. Почитаешь, почитаешь, да и заснёшь незаметно. Однако на этот раз книжка оказалась не просто хорошей, а самой что ни на есть выдающейся. В ней были зарисованы приключения отважного супергероя — Капитана Колобо. Приключения были такими увлекательными, что сон Пина как крылом сняло.

С непривычки ему трудно было остановиться. И хотя слов в книге было совсем немного, Пин читал её всю ночь. А когда, наконец, закончил, было уже почти семь часов утра.

Пин посмотрел на часы и ужаснулся! На семь часов у него была назначена важная встреча с Копатычем. Изобретатель попытался срочно уснуть, но тут прозвенел будильник, и настало утро. Сонный и разбитый, Пин обречённо сполз с постели и, шатаясь, пошёл на работу.

Работа и впрямь была ответственной. Пину предстояло опылить большое поле гречихи и пшеницы. Не самому, конечно, а при помощи своего нового изобретения — пылящего гидроплана. Гидроплан у Пина получился чудесный! Он умел летать, плавать и пылить! А ещё у него были поплавки, как у удочки.

Ещё с вечера Пин установил на гидроплан специальные баки, засыпал в них разные опылительные вещества и, довольный, отправился домой. А дома его уже поджидал злосчастный комикс про Капитана Колобо, который сбил пилота с верного курса.

И вот теперь Пин стоял в поле и качался на ветру. А вместе с ним качались пшеница и гречиха. Сквозь сон до Пина донёсся хриплый голос Копатыча: «Сбрасывай так, чтоб опылялось равномерно». Пин качнулся ещё раз. А когда голос скомандовал: «Вперёд, Пин! От винта!», поплёлся выполнять команду.

Короче, здесь пшеница, там гречиха.